

ПРЕРВАННАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Официальная история трактует, ханский институт государственной власти в Среднем и Младшем жузах были незаконно ликвидированы колониальной Российской империей уставами о Сибирских и Оренбургских киргиз-кайсаках от 1822 и 1824 годов. Но вскоре, в 1841 году, Казахское ханство вновь возродилось единым государством под жестким правлением внука Абылай хана, Кенесары Касымулы, которого представители всех трех жузов подняли на белой кошме и провозгласили своим ханом. Единое Казахское ханство просуществовало недолго, до трагической гибели хана Кенесары в 1847 году. Останкам последнего хана земли казахской суждено пылиться в недрах архивов, музеев и хранилищ бывшей русской империи по сей день. Его мумифицированный череп ни с каким другим не спутать: он имеет особую метку — «казённую печать на его лобной части», и некоторое время значился как «необычайное приложение» к «делу о возмутителе султана Кенесары Касымове». В середине 80-х годов соответствующие ведомства СССР наконец решили было передать Казахстану исторические и культурные ценности, в том числе и череп последнего казахского хана, но в декабре 1986 года грянули известные события, после чего российская сторона отказалась от своего намерения. Об этом и о том, почему более полутора века голова Кенесары хана, которую он в буквальном и переносном смысле положил на борьбу за восстановление единого казахского национального государства, не может вернуться на родину, в преддверии празднования 550-летия Казахского ханства «MgE» решил поговорить с исследователем истории национально-освободительного движения и Автономии «Алаш», директором НИИ «Алаш», Султан Ханом АККУЛЫ.

- Султан Хан, по-вашему, что побудило тогда еще советскую верхушку отказаться от намерения передать культурные и исторические ценности, в том числе и голову Кенесары хана, Казахстану?

- После того, как в 1986 году в Алматы грянули декабрьские волнения казахской молодежи и студентов, в недрах КГБ СССР появляется докладная записка под грифом «совершенно секретно», завизированная председателем КГБ СССР Виктором Чебриковым. В ней, в частности, говорилось: «Запретить запланированную передачу республиканским министерствам и ведомствам исторических и культурных ценностей досоветской эпохи ряд экспонатов, теоретически способных подтолкнуть рост «национального самосознания», засекретить и передать из хранилищ общедоступных музейных фондов в ведение научно-исследовательского института происхождения человека при РАМН СССР».

Среди экспонатов, перечисленных в приложении записки, как раз значился и мумифицированный череп хана Кенесары, а также многие другие предметы, так или иначе связанные с его именем. Эти экспонаты были переданы в научно-исследовательский институт происхождения человека - одно из секретных подразделений КГБ СССР. Руководителем его была профессор Лидия Ахундова - с 1972 вплоть до его упразднения в 1992 году. «Я сама лично сдавала экспонаты по описи. А на следующий день меня с почетом проводили на пенсию», - признавалась впоследствии профессор.

Различные исторические документы, касающиеся восстания хана Кенесары периода 1837-1847 годов, его переписка с российскими колониальными властями и многое-многое другое, а также «дело о возмутителе султана Кенесары Касымове», действительно хранятся в российских архивах – Омске, Москве, Санкт-Петербурге, Российской государственной библиотеке и т.д. В Гохране России с 1992 года находятся еще и несколько трофейных мечей, подлинники книг девятнадцатого столетия, боевые знамена войска хана Кенесары и, собственно, его голова, точнее, его мумифицированный череп.

И очень важно подчеркнуть, что теперь череп хана Кенесары уже не спутать ни с каким другим аналогичным фрагментом человеческого тела, коих в российских архивах и музеях хранятся тысячи. Исходя из одного важного документа, обнаруженного в июне прошлого года в Государственном историческом архиве Омской области (ГИАОО), он имеет особую отметку – «казённую печать на его лобной части». Под «казённой печатью» имелось в виду, по всей видимости, печать самодержавной России до 1917 года. А документом, в котором было найдено это утверждение, является две пожелтевшие тетрадные страницы с рукописным текстом, написанным простым карандашом, имеющиеся в личном архиве Андрея Палашенкова, известного среди омских краеведов как «Фонд Палашенкова». В этой рукописи безусловную ценность представляют следующие строки (приведу дословно): «Среди многочисленных архивных связок, хранившихся в Главном управлении Западной Сибири, здесь, в канцелярии, как пишет литератор Сергей Марков, чиновники держали дело о возмутителе султана Кенесары Касымове. «Дело» имело при себе необычайное «приложение» – пожелтевший от времени крепкий человеческий череп с КАЗЁННОЙ ПЕЧАТЬЮ НА ЕГО ЛОБНОЙ ЧАСТИ. Это – голова султана Кенесары Касымова, внука Абылай хана...»

Помимо всего, в упомянутом выше ОГИК музее в Омске находится ружьё хана Кенесары. Оно является экспонатом музея уже более века! Ружьё было преподнесено в подарок первому генерал-губернатору Казахского степного края Герасиму Колпаковскому в 1882 году – спустя 35 лет после трагической гибели хана Кене. Генерал Колпаковский подарил его в том же году музею Западно-Сибирского отдела ИРГО. Прошлогодней научной экспедиции, которую можно условно назвать «Омской», удалось выяснить имя этого «щедрого» дарителя. Им оказался некий казах по имени М. Дусентаев....

- Столько времени прошло. Почему казахам не удается вернуть ставшей уже сакральной голо- ву своего хана на родную землю?

- Это нелепый и возмутительный факт. Некоторые архивные дела о Кенесары хане по сей день хранятся под грифом «для служебного пользования», или сокращенно – ДСП. Это сильно ограничивает доступ к архивным документам. Например, ряд исторических дел, имеющих более полуторавековую историю – относящиеся к периоду восстания хана Кенесары – первой половине XIX столетия, где речь идет о его попытках установить, точнее – восстановить былые дипломатические отношения с Китаем, в Омском областном архиве до сих пор хранятся под грифом ДСП и выдается лишь с личного разрешения директора архива. Что это означает, я думаю, не надо долго объяснять.

Требования о возврате останков хана Кенесары поступали в Кремль периодически, начиная с 50- 60-х годов прошлого века, еще с советского периода. Причем как от государственных учреждений – министерств, научно-исследовательских институтов Казахстана, так и от частных лиц. Подобные требования зачастили особенно в годы независимости. В 2009 году я лично видел письмо консула Казахстана в Санкт-Петербурге с подобной просьбой, адресованное директору Петровской Кунсткамеры. Тогда я в С.Петербург приехал с одной единственной целью: убедиться либо опровергнуть устоявшееся мнение, что останки хана Кенесары хранятся или в Кунсткамере, или Эрмитаже. И убедился в том, что останков хана Кене там уже давно нет.

Не далее как в прошлом году группа лиц из Алматы отправила президенту России Владимиру Путину открытое письмо с требованием вернуть голову хана Кенесары. Какой ответ последовал на это письмо и вообще дошло ли оно до адресата, мне не ведомо.

Встреча с писателем, журналистом-исследователем, ныне покойным Амантаем Сатаевым, посвятившим немало времени изучению восстания хана Кене (в частности, поиску его головы), в корне изменила моё отношение к этой легендарной исторической личности. Подчеркну, что покойный Сатаев свои исследования и поиски вёл в советское время, в 60–80-х годах, серьёзно рискуя попасть в немилость всевидящего ока и коммунистического режима, КГБ, что, чаще всего заканчивалось для любого смельчака, по крайней мере, «психушкой». Мне же, волею обстоятельств, но уже в годы национальной независимости и при полной свободе действий, приходилось возвращаться к этой теме лишь эпизодически. Признаюсь, что продолжение дела покойного Амантая Сатаева велось параллельно с исследованием истории национально-освободительного движения «Алаш» начала XX века и его лидера Букейхана. Последняя экспедиция в Омск, состоявшаяся в июне 2014 года, не стала исключением.

В Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИК музей), особенно в государственном историческом архиве Омской области (ГИА-ОО), где потрудились экспедиция, их руководители пытались убедить нас в том, что информация о нахождении черепа султана Кенесары Касымулы в ОГИК или ГИАОО – не более чем легенда, неизвестно кем распространённая, но не имеющая под собой никаких оснований.

Особо подчеркну, что, интересуясь дальнейшей судьбой останков хана в Омске и Санкт-Петербурге в 2009 году, члены экспедиции не ставили своей целью непременно найти сам предмет поисков, сколько искали ответы на не менее важные вопросы: когда, куда, кем, кому – до революции 1917 года или после – и по чьему приказу или распоряжению он передан?

Мне, имеющему более чем 20-летний опыт работы в архивах России, пришлось впервые за эти годы столкнуться с этим наследием советского прошлого. К примеру, архив КГБ СССР образца 1991 года, архив КГБ Казахстана образца 1992 и ФСБ РФ образца 1995 года (в 1995 году ещё ФСК – федеральная служба контрразведки) – самых закрытых государственных ведомств – показались более открытыми и доступными, нежели обыкновенный «гражданский» ГИА Омской области образца 2014 года, поскольку в ГИА ОО все дела, отмеченные грифом ДСП, выдаются только исключительно с разрешения первого руководителя учреждения. Тогда как спецслужбы СССР, Казахстана

и России по первому же письменному обращению предоставляли настоящие копии документов из некогда «совершенно секретных» дел. А КГБ Казахстана образца 1992 года вообще допустил к работе в архиве без лишних формальностей.

Не менее странным показалось и то, что грифом ДСП были отмечены дела, имеющие более полуторавековую историю – к периоду восстания хана Кенесары – первой половине XIX столетия.

Директор ГИА ОО, к которому мы обратились за разрешением, к сожалению, буквально на следующий день после нашего визита в архив, отправилась в заслуженный летний отпуск. Несколько виноватые ответы рядовых сотрудников ГИА ОО, «как нам сказали, так мы и сделали: обращайтесь к руководству», а ответ и.о. директора о том, что «разрешение может дать только сама директор после выхода из отпуска» лишь усилило наше недоумение. Судя по всему, это явление возникло недавно. И очень похоже, что оно – не плод собственной инициативы руководства ГИА ОО, а последствия указания откуда-то «сверху».

- Что говорят и думают о Кенесары хане в России?

- Немного предыстории. Русская императрица Анна Иоановна грамотой от 12 февраля 1731 года согласилась принять казахов в подданство России на условиях, содержащихся в письме-просьбе хана Младшего жуза Абулхаира. Этот акт юридически заложил начало вхождения Казахстана в Россию. 10 октября 1731 года хан Абулхаир принял присягу на верность императрице от имени, как свидетельствуют последние материалы из российских архивов, не только подвластных ему казахов Младшей орды, но и всех трех жузов, что явилось обманом.

Тем не менее, окончательно уточненными условиями соглашения о добровольном подданстве Казахстана являлось следующее: казахи обязывались сохранять верность императрице и ее наследникам, согласились на ограничение внешнего суверенитета ханства, обязывались нести воинскую службу, не нападать на торговые караваны и других подданных России, вернуть пленных, платить подати или налоги, выделять аманатами детей ханов и султанов.

В свою очередь, принимающая в свое подданство сторона в лице Российской империи обязалась (обратите внимание), «охранять своих новых подданных от внешнего нашествия и притеснения». Очевидно, что в условиях соглашений не предусматривалось правомочие русской империи вмешиваться во внутреннюю политическую жизнь казахов, не говоря уже о покушении на их земли и территории. Переговоры носили добровольно-договорный характер, пусть даже при фактически неравноправном положении договаривающихся сторон. В итоге Казахстан вошел в подданство Российской империи, юридическим признанием чего явились торжественные клятвы ханов, султанов, родовых вождей, народных биев и батыров [тарханов] в верности ей.

С государственно-правовой точки зрения, по условиям соглашений формой зависимости Казахстана от России являлся протекторат. Юридическим критерием протектората является ограничение суверенитета протектируемого государства, в частности, Казахские ханства потеряли самостоятельность во внешней политике,

перестали быть субъектом международно-правовых отношений. Но, в то же время, я подчеркиваю, протекторат предусматривал сохранение для государства-протектората внутреннего самоуправления, тогда как уставами 1822 и 1824 гг., не говоря уже о более поздних политико-административных реформах 1867-1868 гг., а также положениях от 1886 и 1891 гг., русская империя грубо и безапелляционно нарушила односторонне все условия вхождения Казахстана в подданство.

Юридически отношения ханств Младшего и Среднего жузов с Россией до 1822-1824 гг. именовались «подданством», но в соглашениях нет ни слова о превращении казахских ханств и их территорий в неотъемлемую часть и собственность России. Казахские ханства существовали как вассальные государства, как, например, Австралия относительно Великобритании, и русская империя вплоть до 20-х годов XIX века все сношения с казахскими правителями осуществляла через свою коллегия иностранных дел.

Дальнейшие реформы, проводившиеся русской империей в Казахстане, имели конкретную задачу: «добиться слияния киргизских степей с прочими частями России». Между тем, ликвидация ханского института государственной власти в Среднем и Младшем жузах уставами 1822 и 1824 гг. была ничем иным, как ликвидацией казахской национальной государственности. Это явилось вопиющим, грубым и односторонним нарушением Российской империей условий присоединения Казахстана и своих же вышеупомянутых обязательств по двусторонним соглашениям.

Так была грубо и незаконно прервана история Казахского ханства, 550-летие образования которого мы празднуем в этом году.

В очерке «Исторические судьбы Киргизского края (замечу, что под «киргизским» и «киргизами» подразумевались Казахский край и, собственно, казахи - вплоть до 1925 г.), культурные его успехи», который был издан в 1903 году в Санкт-Петербурге в многотомном сборнике «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», мы найдем такие строки: «В сороковых годах XIX века Киргизская степь в последний раз вспомнила старину. Внук Аблай-хана Кенесары Касымов, затмивший в народных сказаниях славу своего популярнейшего деда, собрал несколько тысяч наездников из представителей недовольных и, объявив себя восстановителем былого величия киргизского народа, пытался поднять под свое знамя весь киргизский народ... Благодаря этому обстоятельству Кенесары в течение 7 лет продержался господином киргизской степи, которую исколесили его приверженцы от Оренбурга до Каркаралов, от Петропавловска до Туркестана».

Хан Кене пытался не просто восстановить единое казахское национальное государство с изжившим свой век ханским институтом государственной власти, а с вполне современными структурами государства, такими, как система налогообложения, казна (государственный бюджет), регулярная армия и т.д. В этом можно убедиться, ознакомившись с трудами историка Ермухана Бекмаханова о восстании казахов под предводительством Кенесары, переизданные в последние годы.

Другой исторический факт в том, что регулярная, профессиональная и вооруженная современными видами стрелкового оружия армия могущественной русской

империи оказалась бессильной на протяжении 10 лет – с 1837 по 1847 гг. перед полководческим талантом Кенесары. Например, один из русских офицеров, И.Ф.Бабков, в своей книге «Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875», изданной в 1912 году в С.-Петербурге, писал о нем следующее: «Онъ возмечталъ возстановить ханское званіе въ Северной орде и для осуществленія этой цели, выступилъ открытымъ врагомъ Россіи и вновь введеннаго въ киргизской степи русскаго управленія. Отличаясь решительностью, энергіей, мстительностью и жестокостью къ побежденнымъ, Кенесара успель въ короткое время собрать около себя значительныя скопища. Всегда шёгольски одетый въ бархатный бешметъ съ эполетами, съ знаменщикомъ позади, окруженный джигитами и наездниками съ длинными копьями, Кенесара гарцовалъ все года впереди своей многочисленной свиты... Кенесара былъ невысок ростом, черты лица напоминали калмыцкій тип, узкіе глаза сверкали умом, энергіей и лукавством. В своих набегах Кенесара былъ подобенъ всеокрущающему урагану: он не останавливался ни перед какими бы то ни было препятствіями и пользовался безграничною до самоотверженія, преданностью своих сторонников».

Русский географ, известный исследователь истории и этнографии казахов Тургайского края А.Добросмыслов также не смог удержаться от похвалы: «Этотъ султанъ былъ человекъ энергичный, решительный, обладавшій къ тому же недюжиннымъ умомъ».

Еще один русский исследователь, краевед Семипалатинской области, депутат I и II Государственной Думы Николай Коншин не скрывал своего восхищения личностью хана Кене: «После гибели въ Туркестане султана Касыма Аблайханова и его сыновей Саржана и Исеньгелды во главе киргизскаго движенія сталъ ихъ братъ Кенесары Касымовъ. Это былъ выдающійся во всехъ отношеніяхъ человекъ, стоявшій многа выше своихъ сподвижниковъ, навсегда умевшихъ выйти изъ узкой сферы личныхъ и родовыхъ отношеній. Только въ лице Кенесары мы встречаемъ въ истинномъ смысле національнаго киргизскаго «героя», мечтавшаго о политическомъ объединеніи всехъ киргизъ».

Британский ученый, исследователь истории казахов середины XIX века Т.В. Аткинсон утверждал следующее: «Кенесары готовил из киргизовъ прекрасныхъ бойцовъ. Многие говорили мнѣ, что именно необычайная ловкость в обращении с копьемъ и боевымъ топоромъ позволяла джигитамъ Кенесары столь успешно воевать с превосходящими силами противника. Имея хорошихъ офицеровъ, киргизы могли бы составить лучшую кавалерию в мире».

Хана Кенесары достало не русское оружие, как следовало бы ожидать и что выглядело бы логичным, он пал по нелепой и трагической случайности, каких примеров немало в истории легендарных исторических личностей. Хан погиб из-за предательства своих близких соратников, тайно ушедших из его войска со своими отрядами под покровом ночи. Он был окружен и пленен, когда остался с небольшим отрядом, и казнен издевательски, а его голову передали в дар русскому князю Горчакову в 1847 году в Омск. Среди дарителей вместе с киргизами фигурировали те самые предатели. Дальше что стало с головой последнего казахского хана, мы уже знаем...

Но и после своей трагической гибели имя Кенесары, его бескомпромиссная борьба за свободу и независимость, его выдающійся талант государственного деятеля и

полководца, его непоколебимый дух и воля к свободе, преданность интересам своего народа и страны, его яркий патриотизм и беспримерная храбрость воодушевляли благодарных потомков продолжать его дело и сотни лет спустя, спустя века. Даже его поражение послужило горьким, но столь необходимым уроком в борьбе за восстановление национальной государственности и независимости уже новому поколению казахов – лидерам движения «Алаш» в начале XX века. Это глубоко символично, что основателем, главным идеологом и лидером нового этапа национально-освободительного движения под названием «Алаш» вновь выступил чингизид, правнук последнего хана Среднего жуза Букея - Алихан Букейхан, который, исходя из опыта поражения вооруженного восстания хана Кене, избрал для своего народа ненасильственный путь борьбы за свободу и независимость.

Его имя, его борьба, его храбрость продолжали жить в бесчисленных народных преданиях, легендах, мифах, стихах и песнях. Вот еще два куплета стихов, изданных в брошюре в 1923 году в Ташкенте под заголовком «Материалы к истории султана Кенесары Касымова» в качестве эпиграфа. Брошюра издана под псевдонимом К. Степняк (один из псевдонимов Алихана Букейхана, лидера национально-освободительного движения «Алаш», следующего после восстания Кенесары этапа борьбы за независимость):

За годом год хромали годы,
Прошло их много с той поры,
Как вольный сын степной свободы
Казнен батыр Кенесары.
Но дух его бунтарской воли,
Его борьбы кровавый след,
Был маяком киргизской голи
До дней свободы, дней побед.

- Голова казахского хана упокоится на исторической земле?

- Скажу прямо и без обиняков: ученые, журналисты, отдельные граждане, равнодушные к судьбе отечественной истории и лично к судьбе хана Кенесары, общественность и даже ряд государственных учреждений Казахстана делают все возможное, чтобы разыскать останки легендарного хана. Достаточно достоверные источники сообщили, что остальные фрагменты тела покойного Кенесары, кроме черепа, похороненные на территории Киргизии после казни, уже найдены, и находятся в надежном месте. Требуются определенные денежные средства для проведения тщательной экспертизы, чтобы развеять любые даже маломальские сомнения относительно принадлежности этих фрагментов к Кенесары.

Ну, а, последнее слово в возвращении черепа хана Кене - за государственной властью, за нашим Президентом – Лидером нации Нурсултаном Назарбаевым. Он, имея

непререкаемый авторитет на всем постсоветском пространстве и мире, этот вопрос может решить одним словом, подняв его перед другим Президентом - России Владимиром Путиным.

- Что даст возвращение останков хана Кене?

- Нет сомнений в том, что наша государственная власть действительно заинтересована в пробуждении и подъеме национального самосознания казахов, как государствообразующей нации. Будем надеяться, оно предпримет все меры, чтобы вернуть останки хана Кенесары Касымулы. Ибо он является воплощением свобододолюбового и вольного духа степного народа, ярким примером патриотизма, искренней любви к земле отцов и бескорыстного служения Отчизне, подлинным символом свободы и независимости страны казахов.

Ведь, согласитесь, укрепление суверенитета, территориальной целостности, обороноспособности страны – это не только усиление армии, спецслужб и других силовых ведомств государства, а, прежде всего, укрепление духа, воли народа, подъем его национального самосознания, возрождение его исторической памяти.

Возвращение останков хана Кенесары станет мощным началом возрождения исторической памяти нашего народа, его великого духа и воли. Образ Кенесары, как и других наших ханов - пример воспитания нашей молодежи.

Наши телеканалы пестрят зарубежными боевиками, турецкими и прочими сериалами, а почему не снять современный фильм о Кенесары, пусть даже в стиле боевика?

Вспомните, фильм «Храброе сердце» в свое время поднял национальный дух всей Шотландии.

- Имени Канесары еще воздадут должное. «Ни одна страна в мире, ни один народ не стоял перед пропастью исчезновения, как казахский» - отметил Нурсултан Абишевич на XXII сессии Ассамблеи народа Казахстана. 2015 год в Казахстане расцвечен памятными событиями, в том числе и 550-летием Казахского ханства.

- Я еще хочу особо подчеркнуть: празднование 550-летия Казахского ханства будет далеко неполным, недальновидным - и исторически, и политически - актом, если не вернуть останки Кенесары Касымулы - последнего казахского хана всех трех жузов на родную землю, в родную страну, за свободу и независимость которой он боролся до последней минуты своей короткой, но яркой жизни.

Вернуть в период правления нашего Первого Президента Независимого Казахского Государства Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Вернуть именно в этот год - год 550-летнего юбилея Казахского ханства..

Последний хан земли казахской должен упокоиться в национальном пантеоне в Астане с почестями, соответствующим статусу главы единого Казахского ханства.

Этим актом наш Президент станет зачинщиком традиции народа чествовать и почитать своих выдающихся правителей.

Султан Хан АККУЛЫ, директор НИИ «Алаш», доктор PhD